

В.И. Ламанский

**Три мира Азийско-
Европейского материка**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
В11

В11 **В.И. Ламанский**
Три мира Азийско-Европейского материка / В.И. Ламанский – М.: Книга
по Требованию, 2014. – 134 с.

ISBN 978-5-4241-8202-0

Три мира Азийско-Европейского материка.

ISBN 978-5-4241-8202-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2014

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2014

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Отправляемся ли мы съ крайняго запада такъ называемой Европы на востокъ или съ юга собственной Азіи на сѣверъ и западъ, по мѣрѣ удаленія нашего отъ центровъ чисто-европейской или чисто-азиатской жизни и образованности мы приближаемся къ тѣмъ странамъ Европы и Азіи, которыя, включая въ себѣ много элементовъ чисто-европейскихъ и чисто-азиатскихъ, имѣютъ однако въ общемъ свой особый типъ, носятъ на себѣ особый характеръ. Этотъ типъ или характеръ довольно рѣзко отличаетъ эти страны отъ собственной Европы и отъ собственной Азіи.

Предполагаемъ на первый разъ хорошо извѣстнымъ и достаточно опредѣленнымъ понятіе историко-культурныхъ характеровъ: 1) собственной или такъ называемой западной, т. е. романо-германской или католическо-протестантской Европы, и 2) собственной Азіи, съ древними и средневѣковыми цивилизаціями ея историческихъ племенъ и народовъ и съ варварствомъ и полудикостью ея разнообразныхъ племенъ и народовъ неисторическихъ или полунисторическихъ. Мы такимъ образомъ можемъ въ обозначеніи указанныхъ разновидностей или главныхъ отдѣловъ Азіиско-Европейскаго материка ограничиться пока слѣдующими терминами: 1) собственная Европа, 2) собственная Азія и 3) Средній міръ, т. е. не настоящая Европа и не настоящая Азія. Вступая въ предѣлы этого Средняго міра изъ Азіи, мы должны сказать, что тутъ Азія кончается, но Европа еще не начинается; точно также вступая въ него изъ Европы, мы въ правѣ сказать: здѣсь кончается Европа и еще не начинается Азія. Ближайшее обозначеніе границъ и внутреннихъ признаковъ этого Средняго міра, между собственною Европою и собственною Азіею, этого востока для Европы и сѣвера и запада для Азіи, можетъ помочь намъ найти болѣе подходящее и мѣткое для него названіе, точнѣе опредѣлить давно отыскиваемая и вообще трудно находимыя границы между настоящими Европою и Азіею и вмѣстѣ съ тѣмъ привести насъ къ болѣе ясному пониманію и болѣе вѣрному раздѣленію такъ называемой средней и новой исторіи человѣчества.

По направленію отъ сѣверныхъ предѣловъ азіискихъ полуострововъ М. Азіи, Аравіи, обѣихъ Индій далѣе къ сѣверу, по мѣрѣ приближенія къ Закавказью, сѣвернымъ и восточнымъ берегамъ Чернаго и Каспійскаго морей, къ горнымъ хребтамъ Тянь-Шанскому, Алтайскому и Саянскому, къ сѣверному отрогу

хребта Хинганскаго и къ рѣкѣ Амуру, по мѣрѣ удаленія отъ сѣверныхъ предѣловъ азіатской Турціи, Персіи, Авганистана, Китайской и Японской имперій, все болѣе измѣняется и природный характеръ страны, и этнической и культурный типъ населеній и характеръ ихъ соціальныхъ и правовыхъ отношеній. На сѣверъ отъ этихъ странъ вплоть до береговъ Ледовитаго океана, Камчатскаго, Охотскаго и Японскаго морей кончается *de jure*, а затѣмъ и *de facto* господство царящихъ въ цѣлой Азій на югъ отъ этой границы религій, нарѣчій, правовъ, общественнаго и государственнаго строя. Въ земляхъ этого Средняго міра, въ предѣлахъ русской Азій, и даже европейской Россіи, находятся правда болѣе или менѣе многозначительные представители господствующихъ въ Азій на югъ отъ русской государственной границы, или въ предѣлахъ собственной, не-русской Азій, религій, языковъ, правовъ и обычаевъ. Но всѣ они въ предѣлахъ Россіи занимаютъ положеніе зависимое, подчиняются вліянію образованности и государственной власти, созданныхъ народомъ, чужимъ имъ по происхожденію, по внѣшнему типу, по языку, вѣрованіямъ, быту и историческому развитію. Всѣ сосѣдніе намъ народы собственной Азій, японцы, китайцы, монголы, персы, различныхъ видовъ и наименованій турки, какъ часто ни различны они между собою по нарѣчіямъ, вѣрамъ и культурамъ, относятся вообще одинаково къ урису, оросу, олосу, москову, равно видятъ въ немъ чуждаго себѣ, если не всегда враждебнаго, то всегда сильнаго и грознаго, во многихъ отношеніяхъ совершенно отъ нихъ отличнаго, непохожаго, несроднаго и неединовѣрнаго имъ сосѣда. Съ удаленіемъ отъ юга и востока собственной Азій и съ приближеніемъ къ предѣламъ Россіи или русской имперіи, чѣмъ далѣе на сѣверъ и западъ, тѣмъ болѣе видоизмѣняется и природный характеръ страны. Климатъ и тѣсно отъ него зависящая жизнь растительная и животная становятся суровѣе, бѣднѣе, однообразнѣе. Только нѣкоторыя южныя окраины русской Азій или азіатской Россіи представляютъ собою благодатныя земли съ довольно теплымъ климатомъ. Но какъ бы онѣ ни были сами по себѣ значительны, въ массѣ земель азіатской Россіи онѣ являются сравнительно рѣдкими и не особенно значительными оазами. Это отношеніе нисколько не измѣнится въ пользу Россіи, если мы станемъ сравнивать, по климату и разнообразію растительной и животной жизни, собственную Азію не только

съ азіатскою, но и съ европейскою Россією, ибо послѣдняя составляетъ прямое, естественное продолженіе первой. Благо-словеннѣйшіе углы юго-западной Россіи, южнаго берега Крыма, Закавказья, русскаго Туркестана, Семипалатинской и Амурской области являются на громаднѣмъ просторѣ русской государ-ственной области рѣдкими исключеніями. Въ не-русской же Азій находятса цѣлыя обширныя страны, изъ коихъ чуть ли не каждая въ отдѣльности богатствами роскошной своей природы далеко оставляетъ за собою всѣ эти благословенные русскіе края, взя-тые вмѣстѣ.

Но не одною относительно суровостью климата и сравни-тельно бѣдностью и однообразіемъ природы, а также и чрез-вычайною рѣдкостью населенія и крайнею юностью культуры рѣзко отличается Азія русская отъ значительнѣйшей части не-рус-ской, собственной Азіи. На своей площади, приблизительно въ 17.303,217 кв. кил. русская Азія содержитъ около 19 милл. жителей, а собственная не-русская Азія на пространствѣ прибли-зительно въ 26.839,441 м. кв. вил. имѣетъ слишкомъ 800 милл. жителей. За исключеніемъ только нѣкоторыхъ южныхъ окраинъ русской Азіи, имѣвшихъ древнюю богатую культуру и только сохраняющихъ ея слѣды и остатки, огромная часть земель рус-ской Азіи, до утвержденія въ ней русской власти находилась въ самомъ такъ сказать дѣвственномъ состояніи, была въ ру-кахъ племенъ довольно первобытной грубости. Значительнѣйшая же часть не-русской Азіи принадлежитъ къ странамъ самой древней и нерѣдко весьма высокой культуры. Тутъ возникли и развились древнія образованности Ассиріи, Вавилона, Индіи, Ирана, Пале-стины, Финикіи, Сиріи, Аравіи, Китая, Японіи, острововъ Малай-скаго архипелага, съ ихъ многочисленными памятниками разнооб-разнѣйшей по содержанію и формамъ письменности и архитекту-ры, съ ихъ своеобразными религіями, замѣчательными открытіями, изобрѣтеніями и опытами въ философіи, наукахъ, промышлен-ности. Таковы различныя племена и народы Азіи симитскаго, арій-скаго, тюркскаго, монгольскаго и малайскаго племенъ, съ ихъ раз-нообразными вѣровавіями и культами—Іеговы, Ваала, Астарты, Браны, Вишны, Шивы, Будды, Агурамазды и пр... съ ихъ раз-нородными языками и безчисленными нарѣчіями различнаго внутреннего строя.

Ни въ глубокой древности до Р. Х., ни съ средніе вѣка, ни

въ новѣйшее время съ XVI в., съ утвержденія поселеній и владычества христіанъ, европейцевъ и русскихъ, въ южной и сѣверной Азіи, никогда не только вся Азія, но и внѣшняя нерусская Азія не была приведена къ единству политическому и религиозному, не собиралась въ одно цѣлое съ однимъ господствующимъ народомъ, языкомъ и вѣрою, несмотря ни на какой фанатизмъ и ни на какія боевыя силы многихъ азіатскихъ завоевателей, не разъ стремившихся къ всепоглощающему единству. Собственная, не-русская Азія не могла достичь такого единства вслѣдствіе чрезвычайной расчлененности, образуемой высокими горными хребтами, пространными, глубокими заливами и ея западными, южными и восточными морями. Великіе полуострова не-русской Азіи: Малая Азія, Аравія, обѣ Индіи, съ многочисленными и часто очень значительными островами Индійскаго и Великаго океановъ, занимаютъ собою немного менѣе половины всей площади собственной Азіи (11 съ четвертью милл. кв. вил.) и по большей части составляютъ въ отношеніи другъ къ другу и къ внутреннимъ материковымъ странамъ собственной Азіи, преимущественно Китаю съ Тибетомъ, совершенно почти отдѣльныя, самостоятельныя страны. Ихъ величина и обособленность позволяла развиваться и процвѣтать въ нихъ въ теченіе вѣковъ обширнымъ государствамъ и самобытнымъ образованностямъ, въ полномъ почти отчужденіи другъ отъ друга. Такъ сложились и развились въ Азіи огромныя племена и народы съ самыми разнообразными внѣшними типами, языками и нарѣчіями,³³ религиозными вѣрованіями, общественными и политическими идеалами и стремленіями. Какое различіе даже между близкими сосѣдями и сродичами индусами и персами, между китайцами и японцами, аравитянами, евреями и финикійцами и между турками различныхъ видовъ и наименованій и монголами, малайцами! Не говоримъ уже о глубокихъ различіяхъ въ языкахъ, племѣняхъ и народныхъ характерахъ, напр. арабовъ и китайцевъ, индусовъ и турокъ, персовъ и японцевъ, наконецъ дравидовъ, малайцевъ и нѣкоторыхъ народовъ самой низкой ступени развитія, каковы, напр. *оранг-кубу* (на югов. Суматры), *дайки* (на Борнео), *патуасы* (на Целебесѣ и на Филиппинскихъ островахъ). О неоднократныхъ и сильныхъ попыткахъ къ государственному и религиозному объединенію свидѣтельствуютъ, правда, частныя исторіи политическихъ успѣховъ персовъ, аравитянъ, монголовъ и турокъ и современное

распространеніе буддизма и мусульманства, возникших у индусов и у аравитян и нынѣ считающихъ миллионы исповѣдниковъ между племенами самыми разнородными, нерѣдко совершенно чужими другъ другу по языку и внѣшнему типу; но попытки эти не достигали совсѣмъ или надолго своей доли. Довольно враждебное и отрицательное или совершенно индифферентное отношеніе господствующихъ въ не-русской Азіи древнихъ историческихъ религій и цивилизацій къ господствующему въ Европѣ и въ такъ названномъ нами Среднемъ мірѣ христіанству, полное отсутствіе всякихъ надеждъ или опасеній относительно возможности въ будущемъ завоеваній буддизма, даосизма, конфуціанства, мусульманства въ Европѣ и Россіи, болѣе или менѣе успѣшныя стремленія европейцевъ и русскихъ къ распространенію христіанства въ разныхъ углахъ Азіи, къ утвержденію европейскаго и русскаго владычества въ Азіи, за послѣднія три столѣтія, наконецъ самая разноплеменность азіатскихъ почитателей Браммы, Будды, Даоцзе, Конфуція и Магомета, — все это дѣлаетъ изъ не-русской, собственной Азіи совершенно особенный, самостоятельный міръ, не похожій ни на Европу, ни на упомянутый Средній міръ.

Казалось, это должно бы было внушить кореннымъ обитателямъ и главнѣйшимъ народамъ Азіи сознаніе общаго интереса по отношенію къ Европѣ и Россіи. На дѣлѣ этого не видимъ. Какъ изжилась Азія, какъ неспособна она была въ послѣднія столѣтія въ защитѣ своей цѣлости, самобытности и независимости, всего лучше видно изъ слѣдующихъ данныхъ. Въ настоящее время изъ 44 миллионовъ кв. километровъ поверхности Азіи занято 17 слишкомъ миллионѣвъ Россіею (17.303,217); болѣе 7 съ половиною миллионѣвъ (7.668,914) владѣніями: Великобританіи (4.856,780 кв. вил.) съ 289.522,000 душъ населенія, при чемъ англичанъ не болѣе 150,000 д., Голландіи (2.003,391 кв. в.) съ 31.913,000 д., причеиъ голландцевъ — тысячъ 50, Франціи (490,000 кв. в.) съ 19.197,000 жит., да еще Португаліи (19,970 кв. в.) съ 1¹/₂ мил. жит. и Испаніи (298,772 кв. в.) съ 7 мил. жит.

Такимъ образомъ значительная часть Азіи покорна европейцамъ: 35 миллионѣвъ англичанъ имѣютъ подъ своею властью и управленіемъ около 289 миллионѣвъ съ половиною азіатовъ, 4¹/₂ миллионѣвъ голландцевъ владѣютъ безъ малаго 32 миллионами азіатовъ; 38 миллионѣвъ французовъ — 10 слишкомъ миллионѣвъ азіа-

товъ; 5 милл. португальцевъ — почти миллиономъ азіатовъ и 18 миллиономъ испанцевъ владѣютъ и управляютъ 7 миллионами азіатовъ.

Азіатскія владѣнія Россіи рѣзко отличаются отъ этихъ азіатскихъ владѣній собственной Европы. Они непосредственно примыкаютъ къ такъ называемой европейской Россіи, составляя съ нею одно непрерывное территориальное цѣлое. Между восточными и южными окраинами Европейской Россіи и западными и сѣверозападными окраинами русской Азіи собственно говоря не существуетъ никакихъ строгихъ и рѣзкихъ различій и противоположностей ни въ географическомъ, ни въ этнологическомъ, ни въ историко-культурномъ отношеніи. Переходъ изъ одной въ другую совершается постепенно и незамѣтно. Русскія владѣнія въ Азіи отличаются и тѣмъ еще, что пространствомъ своимъ будучи почти въ полтретя раза болѣе собственной европейскіихъ владѣній въ Азіи (17.303,217 и 7.668,914 кв. вил.), обладаютъ вообще крайне рѣдкимъ населеніемъ, тогда какъ европейскія владѣнія въ Азіи населены очень густо. Сверхъ того русскія владѣнія въ Азіи совершенно не похожи на собственно-европейскія въ ней владѣнія и тѣмъ еще, что собственныхъ азіатовъ, строго говоря, въ нихъ сравнительно очень мало какъ относительно всей территоріи, такъ и относительно всего русскаго, — христіанскаго населенія нашей Азіи. Между тѣмъ какъ огромнѣйшее большинство европейцевъ только временно проживаетъ въ Азіи или лишь въ нее наѣзжаетъ, русское населеніе въ Азіи по преимуществу живетъ въ ней постоянно и осѣдло, имѣетъ свои деревни, села, города, постепенно размножается какъ внутреннимъ приростомъ, такъ и непрерывнымъ приливомъ новыхъ поселенцевъ изъ Европейской Россіи. Она можетъ дать и несомнѣнно дастъ, а азіатская Россія можетъ принять и помѣстить у себя еще много и много миллиономъ русскаго народа. Въ этомъ смыслѣ и теперь можно говорить объ азіатской Россіи, но еще нельзя и едва ли когда будетъ возможно говорить объ азіатской Англіи, Франціи, Голландіи, Испаніи и Португаліи. Для этихъ національностей ихняя Азія не можетъ быть и никогда не будетъ родиною и отечествомъ, а навсегда останется лишь странною эксплоатаціи, выгодныхъ рынковъ, практическою школою административныхъ и государственныхъ талантовъ, болѣе или менѣе благодарнымъ поприщемъ и приманкою для ихъ миссіонеровъ и ученыхъ.

Религіозная пропаганда въ Азіи успѣла побѣждать самыя сильныя вѣшнія преграды какъ географическія, такъ и пле-

менныя. Она нерѣдко приводила къ духовному единству самыя разноплеменные и отдаленныя другъ отъ друга народы Азіи. Но все таки благодаря прежней вѣковой отчужденности и мѣстной обособленности различныхъ ея частей, глубокое внутреннее разнообразіе такъ крѣпко въ ней утвердилось, что въ Азіи врядъ-ли уже возможно утверженіе игемоніи одной изъ преобладающихъ въ ней вѣръ, будутъ ли то даосизмъ, конфуціанизмъ, браманизмъ, буддизмъ или мусульманство. Какъ бы мы ни преувеличивали внутреннюю живучесть магометанства и успѣхи его пропаганды въ Азіи, однако ни вся прошлая его исторія, богатая примѣрами разныхъ сектъ, расколовъ и ожесточенныхъ усобицъ, ни настоящее въ нему отношеніе многихъ милліоновъ азіатовъ не-мусульманъ, ни кровавыя рѣзни въ Китаѣ, ни косность и отсталость самыхъ сильныхъ современныхъ мусульманскихъ населеній ничто не позволяетъ предполагать возможности объединенія всей нерусской Азіи подъ единымъ знаменемъ Магомета. А только при условіи религіознаго, культурнаго единства можно бы было предугадывать время, когда всѣ разнородныя части собственной Азіи пришли бы наконецъ въ сознаніе своихъ общихъ интересовъ и выступили бы въ грозномъ единодушіи противъ двухъ чужихъ и враждебныхъ имъ міровъ. Для такого предварительнаго процесса культурнаго и политическаго объединенія Азіи, если оно вообразимо, потребовалось бы столь продолжительное время, что главные нынѣшніе чужеродные распорядители судебъ Азіи, европейцы, — преимущественно англичане, — и русскіе, успѣли бы утвердить въ ней свое могущество такъ, что на всегда бы могли помѣшать внѣшнему росту опаснаго имъ мусульманства. Наконецъ какъ бы мусульманство не стирало племенныхъ, національныхъ особенностей, однако глубокія племенные различія въ языкахъ, характерахъ и бытѣ будутъ всегда сильнѣйшими препятствіями къ прочному сліянію и единодушному дѣйствію такихъ разнородныхъ массъ, каковы многочисленныя племена и народы собственной Азіи. Извѣстное единство и господство общепонятнаго языка, необходимое для порядка администраціи и военныхъ дѣйствій, еще необходимѣе для успѣховъ искусствъ, наукъ, промышленности и торговли. Безъ ихъ развитія одно религіозное объединеніе азіатовъ, если бы оно когда-нибудь и состоялось, не можетъ быть особенно опасно ни Европѣ, ни Россіи. Но изъ всѣхъ языковъ, исповѣдующихъ и прославляющихъ нынѣ Магомета, или оглашаемыхъ

и употребляемыхъ на громадныхъ пространствахъ собственной Азіи, ни одинъ не можетъ имѣть самыхъ далекихъ притязаній на общую для всѣхъ азіатовъ обязательность и извѣстность. Нельзя предполагать, чтобы въ случаѣ, невѣроятнаго впрочемъ, всеобщаго торжества мусульманства въ Азіи, священный языкъ алкорана сдѣлался для всѣхъ разноплеменныхъ азіатовъ такимъ же общимъ языкомъ, каковымъ былъ и отчасти остается языкъ латинскій для Европы и вообще католическаго міра, или же самый арабскій языкъ для нынѣшнихъ турокъ, персовъ, татаръ и аравитянъ. Такая судьба могла бы еще ожидать арабскій языкъ только въ случаѣ крайне проблематическаго омагометаненія цѣлыхъ милліоновъ не-мусульманскихъ азіатовъ. Но на это потребовалось бы столь продолжительное время, что чужеродные языки Европы и нашего Средняго міра, преимущественно языки англійскій и русскій, успѣли бы совершить въ Азіи громадныя завоеванія. Для изученія столь же несроднаго и не менѣе труднаго, притомъ же мертваго языка алкорана, образованные китайцы, японцы, индусы или вовсе наконецъ не будутъ имѣть времени, или принуждены будутъ пренебречь изученіемъ какъ своихъ собственныхъ отечественныхъ языковъ и ихъ письменности, такъ и языковъ англійскаго и русскаго. То и другое должно вредно подѣйствовать на успѣхи ихъ образованности и держать ихъ въ постоянной зависимости отъ англичанъ и русскихъ. Вообще, какъ бы мы не преувеличивали знаніе новѣйшаго движенія *юныхъ* японцевъ, китайцевъ, турокъ, персіанъ, монголовъ и татаръ къ сближенію съ Европою и къ принятію ея цивилизаціи, однако въ самомъ благопріятномъ для нихъ предположеніи тутъ ничего иного нельзя ожидать, какъ постепеннаго и болѣе мягкаго подчиненія этихъ народовъ Европѣ и Россіи.

Возьмемъ лишь японцевъ и китайцевъ, имѣющихъ свои древнія высоко-развитыя образованности и оставимъ въ сторонѣ турокъ и персіанъ, монголовъ и татаръ и другія азіатскія племена, представляющія уже картину полнаго духовнаго истощенія и упадка или самой неотесанной грубости. При всей древности своихъ культуръ, китайцы и японцы отстали отъ современной Европы и ея науки еще далѣе, чѣмъ отстала Россія Петра Великаго отъ тогдашняго Запада. Мы знаемъ, каковымъ крупнымъ переломомъ сопровождалась у насъ петровская реформа, каковымъ реакціямъ она подвергалась и въ

какой тяжелой зависимости отъ иностранцевъ находятся еще по сейчасъ наша образованность, наша литература, искусства, науки, промышленность и торговли. Въ настоящее время, благодаря новѣйшимъ успѣхамъ науки, промышленности, колоссальному развитію желѣзныхъ дорогъ, телеграфовъ и пароходства, военной и морской артиллеріи, кредитной системы и всемірной торговли, вѣдшее могущество европейской цивилизаціи можно сказать удесятирило свои силы противъ начала XVIII вѣка. Поступая въ ученіе къ Европѣ, Россія не только не поступалась въ своихъ политическихъ правахъ, но напротивъ Полтавскою побѣдою, Ништатскимъ миромъ и цѣлымъ рядомъ блестящихъ войнъ въ Европѣ въ царствованія Елисаветы, Екатерины II, Павла I и Александра I засвидѣтельствовала свое непремѣнное желаніе и неотъемлемое право быть первоклассною державою въ средѣ новыхъ историческихъ націй. Сближеніе же японцевъ, китайцевъ, турокъ, персіанъ съ современною Европою начинается прежде всего заключеніемъ часто самыхъ постыдныхъ и всегда крайне для нихъ невыгодныхъ трактатовъ съ европейскими государствами. Въ Японіи, Китаѣ, Турціи, Персіи и пр., они прежде всего выговариваютъ своимъ подданнымъ такія права и преимущества, какія бы они сами никогда не рѣшились предоставить чужимъ подданнымъ у себя дома. Алчное корыстолюбіе и несправедливая стѣснительность европейскихъ капиталистовъ, промышленниковъ и всевозможныхъ просвѣтителей (культуртрегеровъ) и искателей приключеній всегда находятъ себѣ вѣрную охрану и крѣпкую поддержку въ всемогущихъ европейскихъ посланникахъ и консулахъ, готовыхъ подкрѣпить всякое свое требованіе у азіатскихъ правительствъ быстрымъ вызовомъ военныхъ кораблей изъ крейсирующихъ въ ближайшихъ моряхъ европейскихъ эскадръ. Просвѣщая своихъ подданныхъ свѣтомъ европейской образованности, азіатское правительство или постоянно унижается передъ всякою европейскою державою, или при первомъ же столкновеніи съ нею начинаетъ раскаиваться въ своихъ затѣяхъ сближенія съ европейскою цивилизацію. Въ первомъ случаѣ оно роняетъ себя въ глазахъ своихъ подданныхъ и усиливаетъ въ своей странѣ число недовольныхъ новыми порядками, во второмъ—оно дѣлаетъ уступку домашней оппозиціи и раздражаетъ противъ себя европейскія государства. Они всякой разъ строго возмещаютъ на «вѣроломныхъ» азіатахъ ма-

лѣйшее отступленіе отъ буквы трактатовъ, обыкновенно насильно же навязанныхъ азіатскимъ правительствамъ, какъ бы въ награду за ихъ желаніе сближенія съ Европою. Въ обоихъ случаяхъ подкапывается политическая независимость азіатскихъ странъ. Въ культурномъ отношеніи всѣ эти азіатскія реформы точно также мало сулятъ въ будущемъ. Должно пройти еще нѣсколько поколѣній, прежде чѣмъ наѣзжающіе въ Японію, Китай, Турцію, Персію для просвѣщенія и эксплуатаціи этихъ странъ европейцы, и наѣзжающіе въ Европу японцы, китайцы, турки и персіяне, дабы самими просвѣтиться, успѣютъ устроить достаточное количество училищъ, приготовить нужныхъ учителей, создать совершенно новую учебную и ученую литературу, согласную современнымъ требованіямъ науки и приспособленную къ потребностямъ этихъ старыхъ и даже очень древнихъ обществъ, но рѣшительныхъ новичковъ въ дѣлѣ современной науки и образованности. Ея требованія и задачи нерѣдко такъ глубоко противорѣчатъ самымъ заветнымъ привычкамъ и крѣпко укоренившимся правамъ всѣхъ этихъ милліоновъ японцевъ, китайцевъ, турокъ, персіанъ и пр., что понадобятся еще цѣлыя десятки лѣтъ для успѣшной устной и письменной пропаганды, для обширной реформаціонной и революціонной литературы. Ей предстоитъ раскрыть, осмѣять и ниспровергнуть старыя предрасудки и предубѣжденія народныхъ массъ. Безъ ихъ подготовки и безъ ихъ сочувствія никогда не примется въ этихъ странахъ европейская образованность, не устроятся необходимыя европейскія училища. И сколько еще новыхъ десятковъ лѣтъ потребуется на то, дабы эти народы съ ихъ своеобразною древнею и старинною цивилизаціею прошли предварительную школу послушныхъ учениковъ Европы и пересадили къ себѣ всѣ важнѣйшія отрасли ея научной литературы! Только послѣ всѣхъ такихъ подготовительныхъ работъ, а онѣ потребуютъ многіе и многіе десятилетия лѣтъ и будутъ прерываемы конечно цѣлыми періодами реакцій, возможно будетъ всѣмъ этимъ азіатамъ явиться самостоятельными дѣятелями въ той наукѣ и образованности, которую мы теперь привыкли называть европейскою. И какое же будущее ожидаетъ послѣ того ихъ образованность, ихъ науку и литературу? Вѣрные и страстные почитатели Европы, они изучаютъ ея литературу, овладѣваютъ въ совершенствѣ ея главными языками